
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ПРОТИВ НАРКОТИКОВ

Калачев Б. Ф.

кандидат юридических наук,
консультант Регионального представительства Управления ООН
по наркотикам и преступности (UNODC) в России и Беларуси,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел
Российской Федерации.
E-mail: kalachev@duma.gov.ru

Проблема наркотиков принимала глобальные масштабы параллельно мировой колониальной политике. Опираясь на архивные и иные сведения, автор показывает противостояние Российской империи геополитическому напору наркотиков внутрь страны из внешнего мира. Историко-философский анализ и фактический материал статьи тесно увязываются с решением данной проблемы в современной России.

Ключевые слова: колонизация, алкоголизм, наркомания, наркотики, тайные общества, опиумные войны, Российская империя, Первая мировая война, казаки, контрабанда, глобализация.

The drug problem became global parallel to world colonial policy. Relying on archival and other data the author shows how the Russian Empire stands up to geopolitical drug flow in the country from the outside world. Historical and philosophical analysis and the article evidence is closely connected with the solution of this problem in contemporary Russia.

Keywords: colonization, alcoholism, drug addiction, drugs, secret society, opium wars, the Russian Empire, the World War I, the Cossacks, smuggling, globalization.

Вместо предисловия

В представляемой статье автор намерен подвести некоторые итоги долговременной работы, проведенной им в архивных учреждениях, а также в ходе обработки обширной литературы по проблеме наркотиков. Исследования осуществлялись преимущественно в 1980-е гг. в фондах Центрального государственного архива имени Октябрьской Революции, Центрального государственного исторического архива Москвы, Центрального государственного архива Московской области, Центрального архива МВД СССР, частных архивов, в Республиканских библиотеках Узбекской ССР, Таджикской ССР, Казахской ССР, Туркменской ССР и других местах. В наши дни наименования указанных выше государственных архивов стали иными, какова современная судьба исторических фондов в этих учреждениях и в азиатских государствах – участниках СНГ, где трудился автор, ему неизвестно. По этой причине ссылки на приводимые материалы будут делаться по прежним архивным указателям и книжным каталогам.

Век глобализации 1/2012 161–175

Фрагменты итогов проделанной работы публиковались в течение последней четверти века, включая интернет-ресурсы, например на сайте «Наркотики.ру», докладывались на международных и российских научных конференциях, парламентских мероприятиях, в публичных дискуссиях, использовались в учебном процессе вузов, где преподавал автор [см., например: Калачев 1991: 42–51; 1998: 233–238; 2011: 67–76; Калачев, Сергеев 2000: 67–89].

Предлагаемые вниманию малоизвестные и неизвестные до настоящей статьи материалы могут оказаться полезными с точки зрения познания истории зарождения и развития проблемы наркотиков в Российской империи второй половины XIX в. как контручастницы их начавшемуся глобальному распространению, усиленную моторику чему задавала Британская империя – инициатор Опиумных войн¹.

Наркозначимость мировой колониальной политики. По убеждению автора, процесс глобализации наркотиков тесно сопряжен с мировой колониальной политикой, берущей начало в XV в., но, по большому счету, не завершенной по сию пору [см., например: Сорман 1994: 20–22; Муранивский 2000: 8–13]. Оценивая итоги колониализма в контексте рассматриваемой проблемы, можно выделить четыре основных источника распространения научных и бытовых знаний о наркотиках и межконтинентального перемещения самих этих веществ: медицинский, научно-исследовательский, литературный и геополитический.

Почему перечисленные источники связываются с колонизацией территорий мира? Для ответа на поставленный вопрос давайте сначала обратим внимание на эмпирические сведения о метрополиях и колониях, занесенные Лондонским географическим институтом (*The London Geographic Institute*) на геополитическую карту мира «*The World – Colonial Powers in 1919*». Из 11 государств-колонизаторов, отображенных на ней², автором выборочно взяты три: Великобритания, Франция и Голландия (см. таблицу).

Таблица

**Соотношение численности населения и площади территорий
в метрополиях и колониях**

№ п/п	Государство	Государство + колонии	Численность населения	Соотношение позиций Б и А в столбцах 3,4	Площадь территории, <i>sq mi</i>	Соотношение позиций Б и А в столбцах 3,6
1	2	3	4	5	6	7
1	Великобритания	А. Собственно государство	46 035 570	9,7	121 633	103,6
		Б. Вместе с колониями	450 172 180		12 609 688	
2	Голландия	А. Собственно	6 724 653	7,1	12 582	63,1

¹ Ввиду большой источниковой базы излагаемого материала автор ограничивает количество ссылок.

² Великобритания, Франция, США, Китай, Бельгия, Португалия, Голландия, Италия, Турция, Испания, Япония.

	государство			
	Б. Вместе с колониями	47 922 284		794 045

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7
3	Франция	А. Собственно государство	41 475 523	2,0	212 659	23,2
		Б. Вместе с колониями	84 936 523		4 939 032	

Как видно из приведенных цифр, численность населения метрополий заметно меньше численности населения колоний. Например, в Великобритании – в 8,7 раз. Еще большее расхождение в данных наблюдается при сравнении площади территории метрополий и колоний. В Англии разница составляла 102,6 раз! Схожая картина фиксировалась в других метрополиях.

Контроль над столь огромными владениями требовал от метрополий подготовки и отправки туда особого типа чиновников – колониальных служащих. Но как только они добирались до далеких заморских территорий, незамедлительно сталкивались с обычаями и традициями аборигенов, в том числе бытовым потреблением наркотиков [см., например: Черчилль 2004; Хазанов 2003; Бриггс, Клэвин 2006]. Допустим, приезжают европейцы в Южную Америку, а там индейцы жуют листья кустарника кока (*Erythroxylum coca*). Осваивают они Мексику, а там местные жители принимают галлюциногенный кактус (*Lophophora williamsii*). В Африке – коноплю (*Cannabis sativa*), в Индии – мак (*Papaver somniferum*) и коноплю. На Камчатке – красный мухомор (*Amanita muscaria*) [Стеллер 1999]. В Австралии и Океании другие наркопрепараты, в частности полинезийская кофа (*Piper methysticum*), известная в Новой Гвинее как напиток кеу (*кэу*).

Как велика была масса этих чиновников в период колонизации мира – сотни тысяч, миллионы, – автору неизвестно. Но первоначально они не знали эту проблему так, как осведомлены о ней в современном обществе, потому что прошло много времени, столетия, и люди успели оценить криминальную, экономическую, политическую и даже военную опасность наркотиков. А колониальные первопроходцы нередко безбоязненно вовлекались в бытовое потребление наркотиков вместе с туземцами и усвоенную практику, если не оставались после выхода в отставку в колонии, вместе с другими новыми знаниями об окружающем мире привозили к себе на родину – в Португалию, Бельгию, Германию и т. д.

К примеру, такая историческая метаморфоза. Каравеллы европейцев-конкистадоров переправили, и об этом мало кто знает, в Латинскую Америку семена конопли – марихуаны, раньше она там никогда не произрастала. И наоборот: из Америки в Европу доставили табак.

Вслед за расширением колониальных владений и увеличением весовых объемов наркотиков, привозимых из колоний в метрополии, включались социальные механизмы распространения знаний о дурмане среди населения Старого Света, потому что наркопрепараты вместе с колониальными чиновниками проникали в их дома, а значит, и в дома соседей, знакомых и прочих людей. Подобные про-

цессы далеко не всегда оказывались полезными для здоровья человека и укрепления национальной безопасности. И по мере дальнейшего рассмотрения выделенных нами ранее источников их негативные составляющие подтвердятся в полной мере.

1. Медицинский источник

Какие-то из привозимых в метрополию наркотиков использовались в медицине как снотворное или обезболивающее средство, хотя некоторые из них, допустим опиаты, были хорошо известны врачевателям древнего мира и позднее, в Средневековье [Гартман 2001]. Как, впрочем, и их потребление в религиозных и гедонистических целях. В эпоху же колониализма, происходившего параллельно с развитием промышленности и медицины [Смит 1935; Каневская 1995; Федорова 2006; Фокин 2005], опиум как инструмент новой психиатрической методики стали прописывать больным, страдающим от пьянства.

Старт практике «клин клином вышибают» был дан преимущественно англичанами и североамериканцами в первые десятилетия XIX в.³ Вскоре и в России начинают лечить зависимых от алкоголя опиумом, этот препарат как лекарственное средство пропагандируют в специальной литературе⁴. И вот спустя одно-два десятилетия выясняется, что опиум формирует вместо алкогольной привязанности зависимость опииную.

Навык рафинирования морфия из опиума (1803–1817 гг.) повлек за рубежом лечение им алкоголиков и опиоманов, что позднее, в 1866 г., перенимается российскими врачами. Каков результат? Возникает очередная разновидность мании – морфинизм⁵.

В 1855 г. из листьев кустарника кока выделяют кокаин, лечат им предшествующие зависимости, и вскоре вначале в Старом и Новом Свете, а затем в 1880-е гг. и в Российской империи рождается кокаинизм⁶.

Наконец, во второй половине XIX в. научились вырабатывать из морфия героин, и вот в 1902 г. профессор Брейтман уверяет, что его нужно употреблять атлетам, которые занимаются бегом, «вентилировать легкие». А по мнению доктора Ладыженского, дозы героина в случае привыкания к нему следовало обязательно увеличивать! И общество, как западное, так и российское, вступает в эпоху героинomanии.

Лишь в 1923 г. советский психиатр С. И. Каган заявил об абсурдности такой практики. Однако и в наши дни, спустя полтора столетия после старта порочной методики лечения наркоманий наркотиками, актуальность данного источника распро-

³ Опиум в то время в Российской империи был уже известен, относился к ядовитым веществам и строго контролировался правилами 1813 г. «О порядке продажи ядовитых вещей и аптекарских материалов», где помимо этого препарата упоминались 59 ядовитых веществ. См.: ЦГИАМ СССР. Ф. I, Оп. 1. Д. 511.

⁴ Уже в 1830 г. правила оборота наркотиков приходится ужесточать. С этого момента начинается разделение лекарственных препаратов (их общее число составляло тогда 117 наименований) на ядовитые и сильнодействующие. К сильнодействующим отнесли морфий, наркотин, опиум, ряд других средств, что получило закрепление в нормативном документе «О новых правилах продажи ядовитых и сильнодействующих веществ и каталогах оных». См.: Там же. Ф. I. Оп. 1. Д. 3668.

⁵ В 1892 г. впервые в истории отечественной медицины ядовитые и наркотические (сильнодействующие) вещества группируются по спискам: «А», «Б», «В», «Г». Кодеин, морфий, кокаин и другие наркотики отнесены к литере «А», в то время как каннабинон (гашиш) и опиум – к «В». Всего автор насчитал 197 наименований ядовитых и сильнодействующих лекарств. См.: Там же. Ф. I. Оп. 2. Д. 173.

⁶ В том же 1892 г. издаются дополнительные правила – «Кокаин, отравления им и воспрещение продажи без рецепта». См.: ЦГАОР СССР. Ф. 102. Департамент Полиции. Оп. 2. Д. 6446/915.

странения исследуемой проблемы остается прежней, а отчасти даже усиливается [см., например: Бабаян 2006].

2. Научно-исследовательский источник

Вслед за колониальными чиновниками в далекие заморские страны устремились ученые и путешественники, в том числе россияне. Автор приводит лишь два примера, когда ученые становились проводниками получаемых знаний о наркотиках.

В 1870 г. на русском военном корабле «Витязь» имперский этнолог Н. Н. Миклухо-Маклай (1846–1888) приплыл в Океанию (Новую Гвинею), долгое время жил среди папуасов. Он выяснил, что в ритуальных целях аборигены употребляют наркотик кеу. Что профессор Миклухо-Маклай предпринимает во имя науки как добросовестный естествоиспытатель? Пробует кеу вместе с папуасами и описывает затем в дневнике: вот он сегодня принял пьянящий напиток, оцепенел, потерял сознание, очнулся, не понял, что с ним произошло, надо бы повторить [Миклухо-Маклай 1993]... Возвратившись из далекого путешествия на Родину, он выступает в Императорском Русском географическом обществе с докладами о жизни туземцев, в том числе о напитке кеу, публикует дневники. Так об экзотическом наркотике осведомляются научная общественность, студенческая молодежь, отчасти обыватели. Но счастье здоровья народов Российской империи заключалось в том, что у нас-то этот перечный кустарник не водится, климат не позволяет, он произрастает исключительно во влажных тропиках!

Совсем другой рассказ – о почетном профессоре Санкт-Петербургской академии И. Н. Березине (1818–1896), также имперском этнологе, крупном специалисте по арабскому миру. В Египте он наблюдал, как из Марокко и Алжира в г. Каир доставляется наркотик, получаемый из конопли, – гашиш, используемый арабами повсеместно в бытовых вариантах. Ученый тоже пробует его, описывает ощущения, а после возвращения в Санкт-Петербург делает научные доклады, публикует свои впечатления о Востоке [Березин 1867: 269–370]. Но при этом задается вопросом: похожа ли российская конопля на коноплю североафриканскую по опьяняющему эффекту? Может быть, из нашей конопли тоже попробовать изготавливать гашиш? И как бы в ответ на его научные интересы такого рода эксперименты не единожды проводятся российскими учеными (в частности, И. И. Максимовичем в 1877 г.) на добровольцах, включая студентов. Результаты предаются публичной огласке, и постепенно другой вид наркопрепарата, не тот далекий от России напиток кеу, но гашиш, полученный из отечественной конопли, находит распространение в определенных кругах населения. Не у крестьян, рабочих, даже не у мещан, а среди пока еще узкой элитарной прослойки российского общества.

Было ли продолжение описанной практики в последующем? Многократно и во многих странах мира [см., например: Гроф 1994; Де Риос 1997; Фрейд 2010].

3. Литературный источник

Шли годы, десятилетия, интерес к заморской наркоэкзотике привлек внимание богемной публики, близкой творческому (чаще – литературному) труду. Благодаря совместным интересам гедонистов на поприще группового потребления колониальных наркотиков во Франции образуется «Общество гашишеседов», или «Клуб

любителей гашиша». Он организуется на одном из островов реки Сены в Париже. Именно здесь в 1844–1849 гг. собирались его члены – популярные в обществе личности, знаменитости, литераторы и театралы. Кто-то из них под гнетом наркомании вскоре сошел в могилу, единицы с великим напряжением излечились. Испытанные ощущения запечатлевались наркоманами в книгах. Одна из них – «Искусственный рай»; изданная французскими писателями Шарлем Бодлером и Теофилом Готье, она продолжает оставаться мировым бестселлером, в России успешно переиздана в 1990-е гг. Дюма-отец, не чуравшийся приемов вытяжки из конопли, неоднократно упоминает в своих произведениях о пережитом им в отеле Пимодан. В романе «Граф Монтекристо» на одноименном острове герои его произведения глотают в пещере гашиш, и причудливые видения наполняют их затуманенный наркотиком разум.

То есть привычка к употреблению наркотиков не в медицинских целях, еще не приобретшая опыт резко антагонистический, негативный, глобальный, начинает распространяться уже через иные – литературные – источники, охватывая тех, кто их читал и пересказывал другим. Эта литература переводится в Российской империи на русский язык, публикуется в модных журналах того времени, и просвещенная публика, которая тянется к зарубежному опыту, на десятилетия отставая от Запада в полученных там негативных результатах, все это читает, превозносит и рекламирует.

В Российской империи, подобно Франции и другим центрам колониальных империй, тоже начинают образовываться тайные общества. В 1916 г. литератор Ливерий Авид создает первый киносценарий к немому фильму «Загадочный мир» [Авид 1916]. Сюжет сочиненной им трагедии насыщен восточным мистицизмом, замешан на употреблении наркотиков. Главный герой, желая излечиться от наркомании, охватившей его в тайном обществе, приходит за помощью к доктору, а тот, узнав, что больной – выходец из таинственной секты, уговаривает пациента вместо прохождения курса лечения принять его в члены этого подпольного клуба. Последующая нелепая смерть героя, самое горячее участие в которой принял странный доктор, сопровождается грустными стихами Дмитрия Мережковского: «Мы для новой красоты / Нарушаем все законы, / Преступаем все черты...»

Что же сегодня? Прежние элитарные и немногочисленные тайные наркообщества глобально трансформировались в многочисленные притоны наркоманов по всему миру. А литература, проповедующая философию наркомании, расходится миллионными тиражами. Разве здесь не прослеживается историческая закономерность схожих событий, чуть ли не социальный закон?

Вот примеры. В начале 1970-х гг. публикуется книга Джона К. Лилли «Центр Циклона» об ЛСД, двадцатью годами позже выходит книга Теренса Маккены «Пища богов» о галлюциногенных грибах, в 2004 г. – «Глюконавты» Валентина Леженды о «продвинутой» молодежи. Их читают сменяющие друг друга поколения людей. Литература эта свободно продается с книжных прилавков, выставлена на сайтах Интернета.

Так первые три источника распространения наркотиков, стартовавшие в столь теперь уже далекие от нас дни колониальной экспансии, приобрели, пройдя сквозь столетия, новые внешние черты при неизменной сущности...

И все-таки решающую роль в наркотическом давлении на общество сыграли не незадачливые медики, путешественники или литераторы. Наиболее опасным и криминогенным надо признать четвертый источник распространения наркотиков.

4. Геополитический источник

Он также завязан в цепи причинно-следственных связей, детерминант, где исходным пунктом выступает колониальная политика, приобретающая форму жесткой конкуренции на мировом поле прибыльной торговли колониальными товарами и освоения новых территорий [Внешняя... 1993; Примаков 1982; Абдурахманов, Гапуров 2007]. У этого источника своя любопытная история, на ней мы задержимся подольше.

4.1. Опиумные войны в Китае

В конце XVIII в. руководство одной из первых в мире торговой транснациональной корпорации, получившей название «Ост-Индская компания» [Лосев 2001], со штаб-квартирой в Лондоне (она просуществовала с 1600 по 1858 г.) приходит к тревожным выводам. Товары, покупаемые в Китае за серебро, в перспективе могут принести отрицательное сальдо, и китайцы обогатятся европейским благородным металлом, продавая чай, шелк и другие колониальные товары, а Британская Империя, наоборот, обеднеет. Эти опасения разделила администрация метрополии.

Во избежание таких экономических последствий разрабатывается стратегический план, нацеленный на отдаленное будущее, на многие десятилетия вперед. Орудием реализации корыстных помыслов избирается опиум как высасывающий «жизненную силу из китайцев» – так выразился позднее британский консул в Китае Джефф Херст. В этих целях Индия и Турция покрываются коврами маковых полей. Затем против Поднебесной империи затевается Первая Опиумная война (1840–1842 гг.), потом Вторая Опиумная война (1856–1860 гг.). Об этих трагических событиях, включая тему наркотиков, очень живо писал Карл Маркс, трудившийся в годы Второй Опиумной войны корреспондентом американской газеты «New-York Daily Tribune».

Суть указанных вооруженных конфликтов заключалась в прорыве блокады, установленной Китаем относительно тех товаров, которые Ост-Индской компании хотелось бесконтрольно продавать населению, а именно опия, получая от закабаляемых наркотиками людей в качестве эквивалента теперь уже китайское серебро. И постепенно, проводя столь изощренную форму наркогеноцида, Поднебесную империю колонизировать экономически, что позднее и удалось осуществить совместно с другими европейскими государствами и североамериканцам. По некоторым данным, с 1795 по 1838 г. белые «варвары» завезли в Китай 450 000 ящиков, или 27 тыс. тонн, опиума [см.: Пескова 1982: 383]. А с 1863 по 1912 г. все страны-импортеры – 47,2 млн тонн [см.: Новый...: 670]!

4.2. События в Синьцзяне

Опиумные войны и экономическая колонизация Китая мощным эхом аукнулись в Российской империи [Харюков 1995], потому что наркотики начали продвигаться от южных приморских окраин вглубь континентального Китая: направо, в Северо-Восточный Китай, далее на русский Дальний Восток; и налево, в Се-

веро-Западный Китай, называемый Восточным Туркестаном или Синьцзяном (владения Цинской империи, основанной маньчжурской династией Цин)⁷, то есть все ближе к Туркестанскому краю – в территориальные пределы Средней Азии, «подбрюшья», входящего в непосредственную сферу российских геополитических интересов.

В самом же Китае в ту пору одно за другим поднимались народные восстания: тайпинов (им удалось даже образовать Тайпинское государство в 1850–1864 гг.), факельщиков (няньцзюнцев) и др. В ответ Цинский Пекин бросал на их усмирение военные силы. А в Восточном Туркестане власти Синьцзяна теряют силы в борьбе с дунганями (хуэй, хуэйцзу – нация ислама) – этническими китайцами, исповедовавшими магометанство. Они в 1862 г. объявили Пекину борьбу за веру (газават), стремились создать в Синьцзяне Дунганское государство, в чем их поддерживали единомышленники уйгуры (таранчи). Начиная с 1964 г. наместник Синьцзяна (Мин Сюя) многократно обращается с просьбой к генерал-губернатору Туркестанского края, а позднее Цинский Пекин – к императору Александру II, чтобы Россия выделила войска и заняла долину Или (центр – город Кульджа)⁸. Этим мольбам на берегах Невы хоть и несколько запоздало, но вняли.

4.3. Оккупация долины Или⁹

После долгих раздумий кабинет Александра II выражает согласие, и экспедиционный корпус по распоряжению генерал-губернатора Туркестанского края генерал-лейтенанта К. П. Кауфмана, графа, командующего войсками Туркестанского округа, вторгается летом 1871 г. в пределы Кульджинского (Илийского) султана (ханства). Русские войска вступают в схватку с армией сепаратистов и, неся потери, сминают противников династии Цин. Захват Илийского края и города Кульджи осуществлялся с территории приграничной Семиреченской области, возглавляемой Военным губернатором наказным атаманом Семиреченских казаков и командующим войсками этой области генерал-лейтенантом Г. А. Колпаковским. Он руководил всей боевой операцией и оккупацией долины Или в течение 1871–1881 гг. К слову, военную экспедицию сопровождал талантливый русский художник-баталист и писатель В. В. Верещагин, здесь он и получил ранение. Из полотен на данную тему им написаны картины: «Политики в опиумной лавочке» (1870) и «Опиумеды» (1868).

4.4. О провоцировании Китая к войне с Россией

Что происходит дальше? Русские войска находятся в Кульдже десять лет, до 1881 г., торговля наркотиками прекращена. Пекин к этому времени уладил проблемы с локальными гражданскими протестами и начинает продвигать войска в сторону долины Или. При этом цинцы недвусмысленно намекают генерал-губернатору Кауфману, что надо бы освободить занятую русскими территорию...

⁷ В наши дни – Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР.

⁸ В пику экономической политике Британской империи 12 апреля 1841 г. издается Именной указ «О непропуске в Китайские пределы опиума» (см.: Полное... 1845: ст. 14450), данный к исполнению Сенату и усиленный 20 января 1844 г. (см.: Там же: ст. 17547). А 5 февраля 1852 г. Высочайше утверждаются правила торговли с Западным Китаем; они предусматривали учреждение надзора «за непропуском через границу воинских снарядов и опиума в Китай...» (см.: Там же: Ст. 5966а; Харюков 1995; Британия... 1997).

⁹ Дополнительно см.: Моисеев 2003.

Но как освободить? Мы уже обвыклись там. Русскими купцами налажены торговые пути, военной администрацией возведены гражданские строения, разбиты парки и сады, местное население благоволит «оккупантам» ввиду щадящей налоговой политики, введения социальных благ – запрета рабства, активной борьбы с преступностью, особенно кражами, и пр. Строятся промышленные объекты, то есть вложены деньги, и немалые.

Что делать? Размышления военных очень серьезные. Ведь в Пекинском дворце были политические силы, похоже, подстрекаемые англичанами и японцами (общество Черного дракона), которые намеревались вступить с Россией в реальную войну. В ответ русская Кульджа и Туркестанский край начали готовить встречные акции, российский император выделил крупный военный кредит. Но, к счастью, по ряду веских причин от этих милитаристических идей обе стороны разумно отказались. Тогда русские предложили китайцам: вы нам – контрибуцию, то есть выплачиваете определенные деньги в счет понесенных нами расходов, а мы взамен покидаем благоустроенный «оккупантами» Илийский край и возвращаемся обратно в Семиречье...

Так позднее и поступили. В 1882 г., а по другим сведениям, в 1893 г., последний русский солдат покинул этот ставший мирным край.

4.5. Русские уходят из Кульджи вместе с наркоторговцами

Между тем за прошедшие десять лет местное население прикипело к русским, обнаружило у нас, выражаясь современным языком, более демократические начала государственного управления, чем у китайских мандаринов и магометанских правителей, которые узурпировали народ. К тому же опасались мести дунгане и уйгуры, а отчасти казахи и киргизы, их союзники по сепаратизму. Все они не без оснований полагали, что маньчжуры после ухода русских жестоко расправятся с ними за их вооруженное неповиновение, создание Илийского султаната и других сепаратистских образований. И среди мусульман созрело решение двинуться вместе с оккупационными отрядами на территорию Российской Империи, о чем было получено разрешение от генерал-губернатора Кауфмана, согласованное с Санкт-Петербургом. Это пожелание местного населения было внесено сперва в текст Ливадийского договора от 20 сентября 1879 г. (не ратифицирован Пекином, из-за чего чуть не разгорелась война), а затем Петербургского договора от 18 февраля 1881 г., заключенного между Россией и Китаем сроком на десять лет.

Однако на фоне вроде бы мирного разрешения илийского вопроса назревала другая проблема. По мере продвижения опиума и опиомании от приморского Южного Китая в его внутренние пределы в Восточном Туркестане наиболее занятыми в наркобизнесе оказались дунгане и отчасти уйгуры. Этим промыслом они занимались и до, и во время оккупации русскими войсками плодородной долины Или, продолжили заниматься этим и после переселения в Туркестанский край. А по выкладкам военных, переселились в Российскую империю из Синьцзяна свыше 100 тыс. человек. И среди них находились тысячи выходцев из Кульджи, занятых в наркобизнесе, с оставшимися на этнической родине связями – родственниками-наркодельцами.

4.6. Обоистрение наркоситуации в Туркестанском крае

Эмигрантов поселили в окрестностях озера Иссык-Куль, в районе городов Верный и Джаркент, в долине реки Чу. Со временем они общинно рассредоточи-

лись, помимо Семиреченской области, чуть ли не по всей территории Средней Азии и Казахстана. С той поры в статистических сборниках Российской империи по разделу Туркестанского края фиксируется сначала появление, а затем и увеличение площадей посевов мака и конопли в тех уездах и волостях, где осели мигранты из Синьцзяна. Интересно также, что русские ботаники и географы при описании флоры долины Чу коноплю не упоминали, зато спустя один век Чингиз Айтматов одиозно описал чуйский гашиш в романе «Плаха» (1986), а сама долина Чу в XX в. сплошь заросла коноплей...

Так в Азиатской России постепенно наращивалась локальная проблема наркотиков. И она обострялась год от года. Правда, в ряде других областей Туркестанского края – Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской – проблема бытовой наркомании существовала среди населения многие сотни лет, если не тысячелетия¹⁰. Там на 20 миллионов мусульманского населения (1880 г.) приходилось до 800 тыс. потребителей только гашиша. Еще в 1878 г. администрацию Туркестанского края эксперты предупреждали о возможном распространении наркомании в европейскую часть России, если местными властями не будут предприняты решительные меры по борьбе с наркотиками среди азиатских мусульман. Чиновник по особым поручениям П. Григорьев, который специально в течение двух лет исследовал этот вопрос, сделал вывод: да, проблема есть, но ее разрешение – дело последующих поколений, и «это будущее, по всей вероятности, еще не скоро придет...» [Григорьев 1880: 106–107]. В Средней Азии, например в Семиреченской области, одновременно с населением, охваченным бытовой наркоманией, проживали кочевые племена казахов и киргизов, равнодушные к наркотикам, хотя они нередко работали на маковых полях дунган и уйгуров точно так же, как это делали в долине Или. Кочевников наркодельцы привлекали и на роль перевозчиков наркотиков, что раньше ни киргизам, ни казахам не было привычно. Другими словами, мигранты из Синьцзяна перевели вялотекущую региональную наркоманию на деловую основу наркобизнеса, нацеленного на получение сверхприбыли.

4.7. Трансконтинентальный наркобизнес: через Россию в Старый Свет

К концу XIX в. были построены железные дороги, связавшие Санкт-Петербург и Москву со Средней Азией. И контрабандные грузы с опиумом начали перемещаться не на хребтах гужевого транспорта, а по стальным рельсам, в том числе через город-порт Красноводск водным паромным путем, и дальше, через Азербайджан и Южную Россию в пределы Центральной России, и еще далее – вглубь Восточной Европы, в Старый Свет...

Так наркоситуация стала приобретать действительно напряженный международный характер. Не случайно в более поздней истории Казахстана, в годы становления Советской власти (1918–1919), наблюдалось хождение купюр с надписью об их обеспечении таким-то количеством опиума в зависимости от номинала [Кузнецов 2011].

4.8. Наркотики на Дальнем Востоке

Зеркальные события происходили на границе Северо-Восточного Китая, на русском Дальнем Востоке. Но здесь орудовали не дунгане и уйгуры, а соб-

¹⁰ Бухарский эмират стал вассалом России в 1868 г., Хивинское царство признало протекторат Российской империи в 1873 г., а Кокандское ханство вошло в состав Империи в 1876 г.

ственно китайцы и корейцы. Площадей, пригодных для выращивания мака, не хватало. Поэтому аналогично событиям в Средней Азии наркоторговцы обращались к казакам и крестьянам – переселенцам из Центральной России и Сибири в эти земли для их освоения. Они стали предлагать им деньги, превышавшие по сумме доход, который земледельцы могли бы выручить от выращивания и продажи хлеба, овса и других продуктов сельского хозяйства. Немало русских поселенцев соглашались на эти предложения. Вспаханные и засеянные посевы уже с зеленью, со всхожестью, как показывают архивные материалы, перепаживались. Появились шальные деньги, люди предавались гульбе, пьянству, безделью и порокам.

Царское правительство начинает бить тревогу. Ведь колонисты направлялись на окраину страны для того, чтобы выращивать хлеб, ковать железо, ловить зверя, то есть приносить прибыль Российской империи, а теперь, получается, территории эти становятся, выражаясь языком XXI в., дотационными? И 7 июня 1915 г., спустя год после вступления Российской империи в Первую мировую войну, Николай II издает Указ «О мерах борьбы с опиокурением», запрещавший посевы мака в Приамурском генерал-губернаторстве и Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства [см.: Сборник... 1915]. Маковые поля подлежали немедленному уничтожению. Но за прошедшие годы местное население привыкло получать легкие деньги от аренды пашни торговцами наркотиками, и вдруг в один момент все это «счастье» прекратится? Однако Петроград¹¹ тверд: ликвидировать!

4.9. Ультиматум имперской власти

Не успели столь жесткие установки дойти до периферии, как 15 июня 1915 г. на имя директора Департамента полиции МВД Российской империи, графа и сенатора В. А. Брюн де Сент-Ипполита, а также еще шестерых адресатов из правительства поступает телеграмма от вдовы есаула Шестакова из Полтавского станичного округа Приморской области Приамурского генерал-губернаторства. В послании – угроза: в случае уничтожения 8 000 десятин (11 600 га) с посевами опийного мака 4000 арендаторов устроят «полный разгром» ввиду «сильного среди них брожения». Это послание, возможно, организовали те дельцы, кто занимался наркобизнесом на Дальнем Востоке. Речь идет о китайской триаде. Ее члены, арендовавшие не менее трети пашенных земель казаков и крестьян, сказали, наверное, владельцам: или вы пишете угрожающую телеграмму в Петроград и мы спасаем посевы, у вас будут деньги; или вы останетесь без дохода, так как ни урожая хлеба, ни урожая мака не будет. Тактика для представителей триады вполне привычная, а то, что в Приморье орудовала этническая организованная преступность, доказал еще один великий русский путешественник – В. К. Арсеньев. В своей малоизвестной книге «Китайцы в Уссурийском крае» этот натуралист, писатель и кадровый офицер Генерального штаба подробно комментировал каким-то образом добытый им Кодекс чести триады о структуре организации, мерах конспирации в клане и др. [Арсеньев 1914].

А что тогда означали такие угрозы? Война идет, и вдруг в тылу – бунт, как это допустимо? Почему-то кабинет Николая II решил пойти навстречу арендаторам, позволить им в «последний» раз собрать урожай опия. Однако этот либера-

¹¹ Город Санкт-Петербург переименован в Петроград 18(31) августа 1914 г.

лизм пресекает шифрограмма от генерального консула В. В. Траутшольта из Харбина от 12 июля 1915 г.: «...Местные китайские власти обращают мое внимание на то, что, по их сведениям, в пределах Приамурского генерал-Губернаторства в нынешнем году обширные площади вновь засеяны маком»¹². В итоге выход из сложившейся ситуации оставляют для решения генерал-губернатору Приморского края Н. Л. Гондатти. Он же, следуя букве закона военного времени, когда все приграничные территории входили в разряд находящихся на военном положении, призвал из Уссурийского войска казаков. А те без промедления посекали посевы мака. Сами же «порочные иностранцы» были выселены за пределы Российской империи...

Увы, реакция царского правительства, как, впрочем, и зарубежных государств, на вызов глобализующегося наркобизнеса запоздала. Торговцы наркотиками уже взяли мир за горло. Вот как образно размышлял промышленник и журналист И. С. Левитов в начале XX в.: «В быстром распространении у нас наркотиков я вижу только симптомы грядущего влияния Азии на всю Европу. Россия, стоящая аванпостом между Азией и Европой и служащая как бы буфером для всех остальных европейских народов, должна сильнее и раньше всех почувствовать азиатский натиск, что мы замечаем теперь уже в этом быстром распространении у нас наркотиков. Наркотики это первый авангард желтой расы в России» [Левитов 1909: 325]. Однако изначальную роль Опиумных войн в этом геополитическом сценарии он почему-то не упомянул.

4.10. Лучше не стало и позже

Вскоре наступило время революций – 1917 г. Часть наркодельцов Туркестанского края и Дальнего Востока вернулась на родину, другие затаились, а третьи, адаптируясь к новым экономическим и политическим условиям, устремились в органы Советской власти, в том числе в партийные, правоохранительные и структуры государственной безопасности. Но это отдельная тема: можно много говорить о том, что происходило дальше, как преступники использовали служебное положение для того, чтобы прикрывать наркобизнес, что наблюдалось в годы Гражданской войны, период нэпа, во время сталинских репрессий и в Великую Отечественную войну, затем в 1950-е гг., «хрущевскую оттепель» и т. д. В какие-то недолгие десятилетия наркоситуация в нашей стране клонила в лучшую сторону, затем опять набирала обороты в отрицательную [Калачев 2002: 101–107]. Впрочем, так происходило во всем мире, где число хронических наркоманов, по данным ООН, давно превысило 200 млн человек. А методы Опиумных войн стали успешно применяться на других территориях земного шара [Он же 2009: 8–14].

Вместо заключения. Как можно было убедиться из приведенных выше материалов, источники распространения наркотиков носят долговременный и развивающийся характер. Они способствовали созданию в Российской империи конца XIX – начала XX в. благоприятной почвы для укоренения наркомании, ее взрыва в начале существования советской власти и постоянного присутствия в постсоветское время.

¹² В 1912 г. в Китае произошла революция, и страна из монархии стала республикой. Новые власти начали проводить активную работу по искоренению наркомании среди населения. Но и в 1930-е гг. в КНР оставалось до 8 млн наркоманов.

Первый источник – медицинский – породили врачи, не ведавшие о вредных последствиях толком не проверенных методик лечения наркоманий наркотиками и слепого копирования в этом западных коллег. Идентичная профессиональная наивность продолжает жить и сегодня.

Второй источник – гедонистическое поведение интеллигенции, пропагандирующей культ наркотиков в повседневной жизни, иначе как экстравагантностью натуры представителей «богемы» это не объяснишь. Правда, многомиллионные тиражи книг о «благех» наркотиков и зараженную этим злом сеть Интернет только экстравагантностью объяснить уже затруднительно.

Третий источник – научно-исследовательский – демонстрирует искреннее стремление ученых и путешественников донести до своих коллег «исключительные» знания о гашише, опиуме и других наркотиках. В основе их действий лежит то самое познавательное любопытство, которое заставило Миклухо-Маклая попробовать напиток кеу вместе с папуасами Новой Гвинеи, ибо в противном случае он не смог бы присутствовать на ритуальном празднике аборигенов, о котором путешественник с понятной гордостью поведал соотечественникам. Но как быть с современными теоретиками-гуру, осознанно внедряющими в общество массовую наркоманию?

Четвертый источник – геополитический. Его носители успешно включили смертоносный бизнес в механизм социальной преемственности, ядро которого – прибыль от торговли наркотиками. В нашем случае это целая историческая схема: англичане – индийцы – китайцы/корейцы – дунгане/уйгуры – поселенцы Туркестанского края и Дальнего Востока... Нынче к этой цепочке присоединились колумбийцы, голландцы, нигерийцы, прибалты, поляки и многие-многие другие этносы мира, включая граждан Российской Федерации. А механизм экспансии наркотиков, отработанный англичанами и североамериканцами в ходе Опиумных войн, успешно реализовывался в других странах мира, как, например, сегодня в Афганистане.

Причем как в прошлые времена, так и в наши дни Россия стоит на перепутье наркоканалов самых разных географических направлений.

Опыт прошлого вроде бы мог помочь нам не совершать ошибок предков, но каждодневная практика показывает: мы вновь и вновь наступаем на одни и те же грабли, изобретаем давным-давно придуманные велосипеды... И в этом смысле ни канувшая в Лету Лига Наций, ни современная Организация Объединенных Наций, несмотря на огромное внимание, уделяемое исследуемой проблеме [см., например: Незаконный... 2007], пока еще так и не сумели стать мощным международным барьером на пути четырех источников теперь уже глобального распространения наркотиков.

Похоже, мировое сообщество следует в этом вопросе прогнозу упоминавшегося ранее имперского чиновника П. Григорьева: «...это будущее, по всей вероятности, еще не скоро придет...» Как достичь этого будущего в скором времени, автор предлагает уже более 10 лет, но к его рекомендациям мало кто прислушивается [Калачев 2008: 114–128].

Литература

Абдурахманов Д. Б., Гапуров Ш. А. Страны Востока и колониальная политика европейских держав (XVI – середина XIX века): уч. пособ. Нальчик : Респ. полиграфкомбинат; Эль-Фа, 2007. (Abdurakhmanov D. B., Gapurov Sh. A. Countries of the East and colonial policy of the European powers (16 – the middle of the 19th century): A textbook. Nalchik: Resp. poligrafkombinat; El-Fa, 2007).

Авид Л. Загадочный мир // Пегас. 1916. № 4–6. (Avid L. Mysterious world // Pegasus. 1916. No. 4–6). (Avid L. Mysterious world // Pegasus. 1916. No. 4–6).

Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае. Очерк историко-этнографический. Хабаровск, 1914. (Arsenyev V. K. The Chinese in Ussuriland. Historical and ethnographic essay. Khabarovsk, 1914).

Бабаян Э. А. Применение метадона нельзя рассматривать как лечение // Наркоконтроль. 2006. № 4. (Babayan E. A. Using methadone cannot be considered as treatment // Drug Enforcement. 2006. No. 4).

Березин И. Н. Блаженство мусульманина // Русский вестник. 1867. № 6. С. 269–370. (Berezin I. N. Bliss of the Muslim // Russian Bulletin. 1867. No. 6. Pp. 269–370).

Бриггс Э., Клэвин П. Европа нового и новейшего времени. С 1789 года и до наших дней. М. : Весь мир, 2006. (Briggs A., Clavin P. Europe of the new and modern times. Since 1789 and up to now. Moscow: Ves' mir, 2006).

Британия и Россия / отв. ред. В. Г. Трухановский и др. М. : РАН; Ин-т всеобщ. истории; Ассоц. брит. исслед., 1997. (Britain and Russia / Ed. by V. G. Trukhanovsky et al. Moscow: Russian Academy of Sciences; Institute of Universal History; Association of British Research, 1997).

Внешняя и колониальная политика Великобритании в XVIII–XX вв.: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. Б. Соколов и др. Ярославль : ЯГПИ, 1993. (Foreign and colonial policy of Great Britain in the 18–20 centuries: Interuniversity collection of scientific treatises / Ed. by A. B. Sokolov et al. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical Institute, 1993).

Гартман Ф. Жизнь Парацельса и сущность его учения / пер. с англ. М. : Алетея, 2001. (Gartman F. Life Paracelsus and the essence of his doctrine / Transl. from English Moscow: Aleteya, 2001).

Григорьев П. Туземцы и кокнар (К вопросу о воспреещении жителями края приготовления и продажи наркотических веществ) // Туркестанские ведомости. 1880. № 27. С. 106–107. (Grigoriev P. Natives and koknar (To the question of interdiction of preparation and selling narcotic substances to inhabitants) // Turkestanskije vedomosti. 1880. No. 27. Pp. 106–107).

Гроф С. Области человеческого бессознательного / пер. с англ. В. Н. Михейкина, Е. А. Антоновой. М.: Изд-во Трансперсонального ин-та, 1994. (Grof S. Realms of the human unconscious / Transl. from English by V. N. Mikheykin, E. A. Antonova. Moscow: Transpersonal Institute, 1994).

Де Риос М. Д. Растительные галлюциногены. М. : КСП, 1997. (de Rios M. D. Vegetable hallucinogens. Moscow: KSP, 1997).

Калачев Б. Ф. Что мы об этом знаем? Из истории распространения наркотиков и наркомании в России // Эйфория распада. М.: Мол. гвардия, 1991. (Kalachev B. F. What do we know about it? From history of drug distribution and drug addiction in Russia // Euphoria of the breakup. Moscow: Molodaya gvardiya, 1991).

Калачев Б. Ф. Основные этапы историографии борьбы органов внутренних дел с незаконным оборотом наркотиков в России (Правовой и организационный аспекты) // Материалы международной научно-практической конференции «МВД России – 200 лет». Санкт-Петербург, 28–29 мая 1998 года. Ч. 1 / под общ. ред. О. М. Латышева, А. П. Сальникова. СПб. : Санкт-Петербургская Академия МВД России, 1998. (Kalachev B. F. The main stages of historiography of combating internal affairs bodies against illicit drug trafficking in Russia (Legal and organizational aspects) // Materials of the International Scientific and Practical Conference ‘The Ministry of Internal Affairs of Russia — 200 Years’. St. Petersburg, May 28–29, 1998. Part 1 / Ed. by O. M. Latyshev, A. P. Salnikov. St. Petersburg: Ministry of Internal Affairs St. Petersburg Academy of Russia, 1998).

Калачев Б. Ф. Наркомания в среде российской молодежи новой формации (итоги социолого-криминологического исследования) // Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности и целостности России: материалы парламент. слушаний, 26 окт. 2001 г. М.: Изд. Гос. Думы, 2002. С. 101–107. (Kalachev B. F. Drug abuse among Russian youth of a new formation (results of sociological and criminological research) // Illicit drug trafficking is a threat to national security and integrity of Russia: Parliament hearing materials, 26 Oct. 2001 Moscow: The State Duma Press, 2002. Pp. 101–107).

Калачев Б. Ф. Движение наркогенов: из Космоса на Землю и вновь во Вселенную // Век глобализации. 2008. № 2. С. 114–128. (Kalachev B. F. Movement of narcogenes: From Space to Earth and again in the Universe // Age of Globalization. 2008. No. 2. Pp. 114–128).

Калачев Б. Ф. Новая «опиумная война» в Афганистане // Наркоконтроль. 2009. № 4. С. 8–14. (Kalachev B. F. The new ‘opium war’ in Afghanistan // Drug Enforcement. 2009. No. 4. Pp. 8–14).

Калачев Б. Ф. «Опиумная» война против России // Россия в «кольце анаконды»: сб. ст. М.: Вече, 2011. (Kalachev B. F. ‘Opium’ war against Russia // Russia in the ‘Anaconda circle’: Collection of articles Moscow: Veche, 2011).

Калачев Б. Ф., Сергеев А. Н. Гл. II. § 1. История развития законодательства России в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и злоупотреблению ими // Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уч. пособ. / под общ. ред. А. Н. Сергеева. М.: Щит-М, 2000. (Kalachev B. F., Sergeev A. N. Chapter 2. § 1. History of development of legislation in Russia in the area of combating illicit drug trafficking and drug abuse // Countering illicit trafficking of drugs and psychotropic substances: A Textbook / Ed. by A. N. Sergeev. Moscow: Shchit-M, 2000).

Каневская Г. И. Социально-экономическое и политическое развитие австралийских колоний Великобритании и образование Австралийского Союза: вторая половина XIX в.: уч. пособ. Владивосток: Дальневост. ун-т, 1995. (Kanevskaya G. I. Social economic and political development of the Australian colonies of Great Britain and formation of the Australian Union: Second half of the 19th century: A Textbook. Vladivostok: Far Eastern University, 1995).

Кузнецов А. Ю. Опиумные деньги. М. : Триада ЛТД, 2011. (Kuznetsov A. Yu. Opium money. Moscow: Triada LTD, 2011).

Левитов И. Бузо-гашишный вопрос на наших окраинах. СПб., 1909. (Levitov I. The issue of millet beer and cannabis in the Russian periphery. St. Petersburg, 1909).

Лосев Ю. И. Экономическая и политическая деятельность британской Ост-Индийской компании в Индии (XVII – начало XVIII в.). М.; Рязань, 2001. (Losev Yu. I. Economic and political activity of the British East India company in India (17 – the beginning of the 18th century). Moscow; Ryazan, 2001).

Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. Статьи и материалы по антропологии и этнографии народов Океании. М.: Наука, 1993. (Miklukho-Maklay N. N. Collected works: in 6 vols. Vol. 3. Articles and materials on anthropology and ethnography of people of Oceania. Moscow: Nauka, 1993).

Моисеев В. А. Россия и Китай в Центральной Азии. Барнаул, 2003. (Moiseev V. A. Russia and China in Central Asia. Barnaul, 2003).

Муранивский Т. В. От колониализма к глобализации // Проблема глобализации: материалы совмест. заседаний методолог. семинара ФИАН. М., 2000. С. 8–13. (Muraniivsky T. V. From colonialism to globalization // Globalization Problem: Materials of the joint meetings of methodological seminar FIAN. Moscow, 2000. Pp. 8–13).

Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы: сб. докладов Международного комитета по контролю над наркотиками / сост. и вступ. ст. А. В. Федорова. М.: Изд-во «Астрея-центр», 2007. (Illicit drug trafficking: Global tendencies and problems: Collection of Reports of the International Narcotics Control Board / Editor and preface by A. V. Fedorov. Moscow: Publishing house 'Astreya-center', 2007).

Новый энциклопедический словарь. Т. XXI. Петроград: Типография «Акц. о-ва Издательское дело б. Брокгауз-Эфрон», б. г. (New Encyclopedic Dictionary. Vol. 21. Petrograd: Brockhaus-Efron Printing, no date).

Пескова Г. Н. Иностранная торговля опиумом в Китае и позиция России // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений / отв. ред. С. Л. Тихвинский. М.: Мысль, 1982. (Peskova G. N. Foreign opium trade in China and the position of Russia // Documents disprove. Against falsification of history of the Russian-Chinese relations / Ed. by S. L. Tikhvinsky. Moscow: Mysl, 1982).

Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. XIX. СПб., 1845. (Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Vol. 19. St. Petersburg, 1845).

Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. XXVII. От. II. СПб., 1853. (Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Vol. 27. Section 2. St. Petersburg, 1853).

Примаков Е. М. Восток после краха колониальной системы. М.: Наука, 1982. (Primakov E. M. The East after the crash of colonial system. Moscow: Nauka, 1982).

Сборник узаконений. 1915. № 170. Ст. 1291. (Collection of laws. 1915. No. 170. Art. 1291).

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: в 2 т. Т. 2. М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. (Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations: in 2 vols. Vol. 2. Moscow; Leningrad: Sotsekgiz, 1935).

Сорман Г. Африка. Нужно ли вновь становиться колонизаторами // Новое время. 1994. № 38. С. 20–22. (Sorman G. Africa. Whether it is necessary to become colonialists // Modern Times. 1994. No. 38. Pp. 20–22).

Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки / пер. с нем. Петропавловск-Камчатский: Камчат. печат. двор, 1999. (Steller G. V. The description of the land of Kamchatka / Transl. from German by Petropavlovsk-Kamchatsky: Kamchatsky Pechatniy Dvor, 1999).

Федорова Т. А. Власть и бизнес в Индии: стратегия политического взаимодействия в первой половине XX века: уч. пособ. Ярославль, 2006. (Fedorova T. A. Power and business in India: Strategy of political interaction in the first half of the 20th century: A textbook. Yaroslavl, 2006).

Фокин С. В. Геополитическое измерение колониальной политики Германии. М. : Изд-во РАГС, 2005. (Fokin S. V. Geopolitical measurement of the colonial policy of Germany. Moscow: RAGS, 2005).

Фрейд З. Статьи о кокаине / пер. с англ. Ю. Донца. СПб. : Изд. гр. «Азбука-классика», 2010. (Freud S. Articles on cocaine / Transl. from English Yu. Donets. St. Petersburg: 'Alphabet-classics', 2010).

Хазанов А. М. Португалия и мусульманский мир (XV–XVI вв.). М. : РАУ-Ун-т, 2003. (Khazanov A. M. Portugal and the Muslim world (the 15th –16th centuries). Moscow: RAU-University, 2003).

Харюков Л. Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. М. : Изд-во МГУ, 1995. (Haryukov L. N. The English-Russian competition in Central Asia and Ismailism. Moscow: Moscow State University, 1995).

ЦГАОР СССР. Ф. 102. Департамент Полиции. Оп. 2. Д. 6446/915. (Central State Archive of the October Revolution. The Police Department).

ЦГИАМ СССР. Ф. I. Оп. 1. Д. 511. (Central State Historical Archive in Moscow of the USSR).

ЦГИАМ СССР. Ф. I. Оп. 1. Д. 3668. (Central State Historical Archive in Moscow of the USSR).

ЦГИАМ СССР. Ф. I. Оп. 2. Д. 173. (Central State Historical Archive in Moscow of the USSR).

Черчилль У. С. Индия, Судан, Южная Африка: Походы Британской армии, 1897–1900. М. : Эксмо, 2004. (Churchill W. S. India, Sudan, South Africa: Campaigns of the British Army, 1897–1900. Moscow: Eksmo, 2004).